

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

АКТЕРЫ И РОЛИ

Несколько лет тому назад Рязанский драматический театр поставил пьесу Н. Вирты «Дали неоглядные», посвященную жизни советской деревни. В работе над ней актеры проявили драгоценное качество — глубокое знание колхозной действительности. Этому помогли ежегодные выезды коллектива театра на гастроли в районы области, общение с тружениками села.

Впоследствии журнал «Театральная жизнь» писал: «Если бы вы только могли побывать на новом спектакле Рязанского театра «Дали неоглядные»! ...Правдой проникнут этот спектакль! Правдой и поэзией — поэзией нашей советской жизни».

В отличном ансамбле исполнителей, пожалуй, одним из самых правдивых стал Михаил Васильевич Брылкин, который играл старика Никиту Стрешнева, прозванного «Отрицателем». Точнее, актер не играл, а жил на сцене как реальный Стрешнев с его болью за дела родного колхоза, с его недоверием к словам и верой в большие дела. Он был достоверен в манере говорить, двигаться, слушать собеседника.

Забегая вперед, хочется сказать, что М. Брылкин не повторился, когда ему пришлось играть другого колхозного старика в пьесе Лаврентьева «Чти отца своего». Актер тщательно разработал психологию Капитона — человека неуступчивого, на первый взгляд, сурового, а на деле доброго, отзывчивого, привыкшего жить по правде. Шаг за шагом познает Брылкин — Капитон истину и смело становится на ее защиту.

Оба старика в исполнении М. Брылкина, при всей их типичности, были глубоко индивидуальны. Впрочем, как не знать колхозных стариков М. В. Брылкину, родившемуся в селе Семион Кораблинского района Рязанской области. Маленький Миша рос у ба-

бушки, рано познал нелегкий крестьянский труд. Вместе с другими ребятами не пропускал ни одного события на улицах родного села. Наблюдал взрослых и невольно запоминал их на всю жизнь. Бегал на берег Прони, купался, рыбачил, любовался золотыми

Через четверть века

закатами, навсегда привязался к несравненной красоте родного края.

Позже Миша учился в Ивантеевке (там его мать работала на фабрике), участвовал в школьной самодеятельности и прослыл лучшим чтецом. А когда пришла пора выбирать дальнейший путь, по совету любимой учительницы М. Ф. Пастуховой отправился держать экзамен в училище Малого театра.

Нелегко было деревенскому пареньку читать «Воеводу» перед прославленными корифеями сцены. Однако замечательные актеры и педагоги П. М. Садовский, В. Н. Пашенная, А. А. Яблочкина, А. П. Грузинский увидели в чтеции М. Брылкина искорку таланта и приняли его в театральное училище имени М. С. Щепкина.

С тех пор прошло более четверти века, однако студент Щепкинского училища М. Брылкин не забыл своими педагогами. Вот что пишет ему преподаватель А. Замятина: «Из тысячи моих учеников Вы запомнились мне своей особой подвижностью, и внешней, и внутренней. Когда

(в годы войны) до меня дошла весть о Вашей гибели, перед глазами у меня так и представилось, как Вы стремительно несетесь по лестнице училища, весь олицетворение жизни и молодости, — казалось невероятным, что Вас нет. И вот Вы есть. Да еще такой, дающий радость людям своим талантом. Вспоминаем спектакли вашего курса и Вашу игру в «Гибели Надежды». Как говорится, слепому не объяснишь, какого цвета молоко, ну, а кто такой глазастый, как Вы, такому нетрудно показать, в какую сторону смотреть».

В 1941 году М. В. Брылкин стал воином-артиллеристом. Прошел со своим дивизионом от Москвы до Львова, воевал, как и все, но не забывал о своей профессии и всегда находил время помочь солдатской самодеятельности.

Пришел желанный день Победы, и М. В. Брылкин — вновь актер. На сцене театра Северного флота он с успехом играет героя Отечественной войны Шевчука в пьесе «На холмах Севастопольских», Мотылькова в «Славе» и Гаврилу в «Горячем сердце». Михаила Васильевича любят и ценят во

флотском театре, однако тяга к родным местам подсказывает ему решение вернуться домой для того, чтобы никогда не расставаться с милой сердцу Рязанью.

Вот уже шестнадцать лет, как Михаил Васильевич работает в рязанских театрах. Бывшие первоклассники, познавшие на спектаклях «Красная Шапочка» и «Снежок» очарование театра, стали мастерами на производстве, врачами, педагогами, но многие из них помнят М. Брылкина на сцене ТЮЗа. Помнят воплощенный им образ писателя-бойца Аркадия Гайдара, помнят и Василия Жадова из комедии А. Н. Островского «Доходное место».

Если бы М. В. Брылкин не был актером, он наверняка стал бы художником. В гастрольных поездках разносторонне одаренный актер не расстается с альбомом, торопится зарисовать все интересное, что подметили его острые глаза. Ратуша в Черновицах, пристань на Онежском озере, буковинец-плотгон в широкой шляпе — все это пригодится «глазастому» актеру.

Трудно без улыбки вспомнить М. В. Брылкина в «Третьей патетической» Н. Погодина. Здесь им было найдено точное сатирическое решение Лаврухи Кумарина, художника-футуриста, бесконечно влюбленного в себя, иступленно отрицающего Рафаэля и своими нелепыми выдумками поразительно напоминающего современных абстракционистов.

Есть у Михаила Васильевича любимые роли, среди них Аркашка Счастливец из комедии А. Н. Островского «Лес». В этом смешном бродяге он увидел униженного человека, каких немало было в старой царской России, самозабвенно влюбленного в театр.

Вместе с годами работы пришла жизненная и театральная зрелость, но талантливый рязанец Михаил Васильевич Брылкин по-прежнему полон молодой жизненной энергии.

Д. МАНСКИЙ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

г. Рязань.